

А. Т. Шашков

**КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ
КОНДИНСКОГО ТРОИЦКОГО МОНАСТЫРЯ**

Уже с конца XVI в. началось обращение в христианство отдельных представителей аборигенной знати Северо-Западной Сибири. Едва ли не первыми сделали это властители остяцкого Кодского княжества, находившиеся в особых вассальных отношениях с русским царем, что, в свою очередь, привело к появлению в их владениях собственных церквей.

Так, в 1599 г. принявшие в Москве православие «коцкая княгиня князь Игичеева мать Алачева Настасья да князь Игичеев сын князь Петр» подали на имя царя Бориса Годунова челобитную, в которой просили «в их вотчине в Коде устроити наше богомолье, храм во имя Живоначальной Троицы да предел Чудотворца Николая», и получили на это разрешение. Согласно царской грамоте от 10 сентября того же года, необходимое для службы «церковное строение, образы и книги и колокола», были посланы из Москвы через Тобольск в Березов. Одновременно князю Петру велено было «в Березове для храму наимовать плотников, и попа велели приговорити»¹. Вскоре и сам Игичей Алачев попросил отпустить его в Москву, дабы «креститься бы ему и быть с матерью своею и с сыном в одной вере»².

Около 1602 г. храм в Коде, для которого выбрали место на правом, высоком берегу Оби, был наконец-то построен³. Присланный сюда из Березова черный поп Евстратий (сам себя он называл игуменом и был, очевидно, из ссыльных) поначалу оказался фактически без прихожан и стал проситься обратно. Однако в ответной царской грамоте ему недвусмысленно велели «быть попрежнему у Живоначальной Троицы и у Николы Чюдотворца»⁴. После того как Алачевы перебрались с речки Ходос-Юган в свою новую резиденцию – Кодский городок, возникший около церкви, при ней образовался и приход. В основном он состоял из членов семьи князя Игичея – его матери Анастасии, жены Анны Пуртеевой и ее родственников, сыновей Петра, Григория⁵, Ивана и Михаила, а также нескольких их холопов, принявших крещение по настоянию своих хозяев. Кроме того, Троицкий храм посещали десять березовских казаков, присылавшихся на годовую службу в Коду для «береженья» княжеской семьи от набегов кондинских вогулов⁶. По некоторым сведениям, в том же 1602 г. вернувшийся из Москвы Игичей Алачев построил в Кодском городке еще одну церковь – во имя святых Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев⁷.

После смерти Игичея, умершего около 1603 г., власть в Кодском княжестве фактически оказалась в руках его двоюродного брата Онжи Юрьева, являвшегося закоренелым язычником. Недаром в 1606 г. он добился у царя Василия Шуйского возвращения ему из березовской казны «Палтыш-болвана» – языческого символа власти в Кодском княжестве, принадлежавшего ранее Игичею Алачеву⁸.

Наступившие в Нижнем Приобье, как и во всем Русском государстве, «смутные времена» ознаменовались антирусским восстанием остяков Березовского уезда в 1607 г. и неудачной попыткой кодской княгини Анны Пуртеевой поднять новый мятеж в 1609 г.⁹, что привело к полному упадку «государева богомолья» в Коде. Как писал в конце 1609 г. в своей челобитной игумен Евстратий, «жил де он в приходе у князь Игичеевские княгини Анны, а ныне де она за приставом на Березове в изменном деле, и ему де туто быть не у чего, приходу де никакого нет; а которые де служилые люди, годовалшики, из Березова приезжали по десяти человек, и те де служилые люди сведены на Березов». В царской грамоте, посланной березовским воеводам 27 февраля 1610 г., было велено «из Кодского острогу образы и книги и всякое церковное строенье и игумена Еустратья перевести на Березов, буде ему жить не у чего, и велели ему служить у церкви, где пригоже»¹⁰.

В 20-х гг. XVII в., при кодском князе Михаиле Алачеве, Троицкая и Зосимо-Савватиевская церкви были восстановлены. В них (по крайней мере, в Троицкой) возобновилось богослужение. Так, согласно записи в окладной книге 1630 г., «к церкви Живоначальной Троицы, что князь Михаила Игичеева в Коде», полагалось, помимо хлебной руги, денежного жалованья: «попу Трофиму 8 рублей, дьячку Ваське Конакову 3 рубля, пономарю Кондрашке Иванову 2 рубли»¹¹.

Сам князь Михаил Алачев нередко прибегал к языческим обрядам и держал при себе, как и его покойный отец Игичей, шаманов. Однако при этом средств на содержание православных храмов в Коде он не жалел: в них имелись «местные иконы, и у тех икон прикладные пелены и деисусы, и праздники, и пророки, и праотцы с херувимы и серафимы, и всякое церковное строение, алтарная казна, сосуды служебные серебряные, и Евангелия, напрестольные кресты и благословляющие под окладом, с жемчуги и камением, и ризы»¹². При Троицком храме хранился также княжеский арсенал, в том числе 40 панцирей, луки и стрелы.

Наследник Михаила князь Дмитрий особым рвением в церковных делах не отличался. Как подчеркивали в одной из своих челобитных недовольные его властью подданные, сам князь, его мать и их люди «новокрещеные живут в Сибири в своих вотчинах меж остяков в право-

славной христианской вере некрепко, к проклятым шайтанам мольбу прилагают и в скверное их требище бесовское шайтану в дар платье и лошадей дают, и люди ж его из пищалей на церквах по крестам стреляют». Более того, челобитчики обвиняли князя в том, что он даже отдал шаману для принесения в жертву «женку»¹³.

Именно один из остяцких изветов на князя Дмитрия Алачева с обвинением его в том, «что он во своей вотчине в Коде стрелял из пищали... на церкви Соловецких чудотворцев по кресту», стал в 1642–1643 г. поводом для специального расследования, приведшего в конечном счете к ликвидации самостоятельности княжества. Приехавшие из Тобольска священник Софийского собора Игнатий и софийский сын боярский Григорий Пирогов сняли крест и увезли его с собой для экспертизы. Извет подтвердился: на кресте были обнаружены «пулешные язвы» и следы того, что пули вырезали ножом (очевидно, Дмитрий Алачев, узнав о доносе, пытался скрыть свое преступление). «А на мать ево и на сестру иные были изветы, и в том они по сыску опорочены, и за то они из Коды взяты в Тобольск»¹⁴.

Навсегда покидая свою «отчину», князь Дмитрий Алачев перед отъездом, «пограбя в церквах Божиих... церковное строение, сосуды серебряные и книги, в Тоболску учал продавать». Узнав об этом, архиепископ Сибирский и Тобольский Герасим Кремлев приказал ему продаваемое церковное имущество «принести к себе посмотреть, будто для купли». Помимо серебряных сосудов, князь принес к владыке и печатные книги: комплект из 12 служебных Миней и два Октоиха. «А Триоди... постную и цветную продал он, князь Дмитрий, едучи из вотчины своей, ис Коды, на дороге Самаровского яму ямщикам». По надписям на сосудах владыка определил, что они были 1 сентября 1631 г. подарены князем Михаилом Алачевым Троицкой церкви (судя по всему, он прислал их из Москвы, где находился в это время). «А книги... данье к Живоначальные Троицы, иные... отца ево... князя Михаила Алачева, а иное... данье ево, князь Дмитриева, по своих родителех». Положив эти книги и сосуды в Софийскую казну, архиепископ Герасим сообщил о случившемся в Москву¹⁵, откуда вскоре пришло распоряжение все вернуть назад в Троицкую церковь, что было выполнено, судя по всему, только частично¹⁶.

А через десять лет на месте резиденции князей Алачевых возник Кодский Троицкий монастырь (источники называют его также Кодинским, позднее – Кондинским). Поводом для его основания стала поданная в 1653 г. на имя царя Алексея Михайловича челобитная остяков четырнадцати ясачных волостей, принадлежавших ранее кодскому князю Дмитрию Алачеву. «В прошлых, государь, годех, – писали они, – в Код-

ском городке была вера православная христианская и были церкви Божии, стояли многие лета, и пение Божественное совершалось по вся годы, и наша братия, многие остяки, слышечи православную веру христианскую, приходя в Кодской городок, крестились в православную веру... А ныне, государь, тот Кодской городок стал впусте и церкви Божии разорены». Далее остяки в своей челобитной просили: «...вели, государь, на том месте, где церкви Божии стоят, быть... монастырю и чернцем»¹⁷. Эту просьбу поддержал тогдашний архиепископ Сибирский и Тобольский Симеон¹⁸, в результате чего ему 20 октября 1653 г. была послана царская грамота с указанием «в том Кодском городке монастырю и старцем и попу и дьякону и дьячку и пономарю быти, и ругою их устроить велено»¹⁹. Сходная по содержанию грамота была отправлена тобольским воеводам князю В.И. Хилкову и Б.Ф. Болтину²⁰.

Уже через несколько месяцев на правом берегу Оби, на высоком мысу, который омывала с северо-востока речка Кодушка, возле двух полузаброшенных церквей появилась маленькая монастырская община, иноки которой жаловались царю в 1654 г. о том, что все здесь находится в запустении, и просили о помощи²¹. Но постепенно жизнь в новой обители стала налаживаться, особенно после того, как сюда около 1656 г. была вместе со всем имуществом переведена братия ликвидированного из-за малолюдства Березовского Воскресенского монастыря.

Становление обители в первые годы ее существования во многом было связано с деятельностью строителя Ивана (или «Иванища», как именуют его иногда источники). В одной из своих челобитных на имя царя Алексея Михайловича он так описывал трудности, с которыми приходилось сталкиваться братии: «... живут де они в студеной стране, хлеб у них не родится, питаютца Христовым именем и ходят с образом, збирают милостыню, денги и хлеб, по городам и слободам»²². Идя навстречу своим «богомольцам», царь велел отпускать «впредь ему, строителю с братиею, государево жалованье и годовое хлебное для их бедности». В 1661 г. Кодскому Троицкому монастырю предоставили ряд торговых и таможенных льгот²³. Его старцам также должны были выдавать ежегодно на церковный обиход «по пуду воску, по ведру вина церковного, по две гривенки ладану и по восьми гривенок меду». Кроме того, благодаря настойчивости «Иванища», в начале 60-х гг. XVII в. монастырю особой жалованной грамотой были отведены плодородные земли на реке Исети²⁴, где возникла Троицкая пустынь или, как называли ее тогда местные жители, Кондинская (позднее Николаевская) заимка, которая находилась в Тюменском уезде в 98 верстах к юго-западу от Ялutorовского острога. В 1678 г. принадлежавших заимке бобылей и вкладчиков

по распоряжению местных властей отправили в «низовые города» на пашню. Однако через год игумен Макарий добился перевода сюда пятидесяти крестьян из других мест. В 1684 г. монастырской вотчине на Исети принадлежало 350 десятин пахотной земли, сенокосных угодий на 12 тысяч копен и 47 крестьянских дворов²⁵, благодаря чему сельскохозяйственными продуктами, и прежде всего хлебом, обеспечивался не только сам Кондинский монастырь, но и другие «беспашенные» районы Березовского уезда.

С самого начала главным монастырским храмом являлась холодная деревянная церковь во имя Живоначальной Троицы с шатровым покрытием, двумя приделами и небольшой бревенчатой оградой со святыми воротами. Здесь находилось большое количество икон, крестов и другой церковной утвари, а также книги и монастырский архив. Старая деревянная церковь во имя святых Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев с самого начала практически не использовалась. Уже в начале 70-х гг. XVII в. о ней говорилось: «Стоит пуста и розвалилась, маленькая».

Спустя некоторое время после открытия монастыря рядом с Троицким храмом, «в другой новой ограде», была выстроена «церковь новая, теплая, шатровая ж, с трапезою и с келарскою с прирубными, алтарь и придел прирубные ж. А во имя та церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы». Возле нее возвышалась «колокольня на дву столбах, а в ней колокол в семь пуд, да три колокола менши того». Еще один колокол «государева жалованья», весом в 16 пудов, долгое время лежал без дела. Тут же находился погреб, «а на верху сушило», а также амбар и ряд келий, в том числе поповская, больничная, хлебная и несколько братских. Сколько монахов проживало в обители в первые годы ее существования – трудно сказать. Но уже к началу 70-х гг. XVII в. их, вместе с черным попом Макарием, исполнявшим обязанности настоятеля, казначеем Вассианом и бывшим черным попом Василием, насчитывалось 27 человек. Как следует из монастырской описи, составленной в августе 1673 г. софийским сыном боярским Григорием Протопоповым в связи с передачей дел от Макария и Вассиана, вызванных вместе со старцем Никоном «в Тоболеск по святительскому указу», новому начальству – присланным сюда сибирским митрополитом Корнилием «черному попу Иякову да старцу Филипу», а также «выборным старцем, казначею Протасию да старцу Ионе»²⁶, – некоторые иноки находились в постоянных разъездах.

К 1684 г. общее количество чернецов, бельцов и служителей достигало в Троицкой обители 39 человек. Кроме игумена, трех иеромонахов и диакона, а также собственно монашеской братии, здесь было

четыре пономаря, клирошанин, просвирник и два вотчинных надзирателя. Всего же в монастыре имелось 18 светских служителей, 14 монашествующих, 6 бельцов и подьячий. Заслуживает внимания тот факт, что за одиннадцать лет, прошедших с 1673 г., число иноческой братии уменьшилось почти наполовину, зато появилось большое количество причетников и светских служителей, отсутствовавших раньше.

Уже к началу 70-х гг. XVII в. Кондинский Троицкий монастырь обладал довольно значительной библиотекой. Как свидетельствует упоминавшаяся выше монастырская опись 1673 г., в алтаре холодной Троицкой церкви имелось напрестольное Евангелие, переплетные доски которого были облачены «бархатом травчатым», а сверху его украшали «евангелисты серебряные, басмяные, позолоченые». Здесь же хранились еще 43 книги (если считать их по количеству переплетов), из них 27 были печатными, а 6 – рукописными. Способ изготовления остальных 10 книг в описи не указан, но скорее всего они тоже были печатными. При характеристике печатных книг составители описи не приводят года их издания, но иногда указывают, «московская» это печать или «киевская». В отдельных случаях подразделяется «старая» (дониконовская) и «новая» печать. Нередко определяется формат книги или рукописи («в десь», «в полдсть» и «в четверть»).

Сразу же заметим, что в описи названы «два Охтая на осмь гласов, в десь», которые можно идентифицировать с теми двумя Октоихами, что удалось уберечь архиепископу Герасиму во время «распродажи», устроенной последним кодским князем. Правда, годовой круг служебных Миней в Коду, судя по всему, так и не вернулся, а остался в книгохранильнице Тобольского архиерейского дома.

Наряду со служебной, в монастырской библиотеке было немало богословской и четьей литературы. Так, среди печатных книг здесь встречаются Евангелие учительное, полный комплект Прологов, киевское издание Бесед Иоанна Златоуста на деяния и послания апостольские, Житие Сергия Радонежского, Маргарит, Ефрем Сирин, «Книга Николы Чюдотворца житие и служба» и др.

В числе печатных книг, названных в описи, особо следует отметить «Патерик Печерской, киевская печать». Эта книга, изданная в типографии Киевской Печерской лавры в 1661 г., находится ныне в коллекции старопечатных книг и рукописей ГМПиЧ. Она очень хорошо сохранилась и содержит в себе, помимо герба, рамки, многочисленных заставок, концовок и инициалов, также 49 иллюстраций к тексту. Все эти украшения выполнены в технике гравюры. Внизу, по листам книги, идет вкладная запись, сделанная полууставным почерком: «7175 (1667 г. – А.Ш.)

генваря в 17 ден приложил святую богодухновенную книгу сию, глаголемую Патерик, во обитель Пресвятыя Живоначальныя Троицы великий господин преосвященный Корнилий, архиепископ Сибирский и Тобольский, своего ради душевнаго спасения, здравия и благоденства и ради поминания родителей своих сих: игумена Феодосия, иерея Стефана, иерея Филиппа, Пелагии, Неонилы»²⁷.

Среди рукописей в монастырской библиотеке имелись Иоанн Лествичник, Исаак Сириин, Житие Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев, Поучения Иоанна Златоуста, Октоих «перваго гласа» и Синодик. Часть книг, судя по пометам в тексте описи, была взята «на Исеть», т.е. находилась на Кондинской заимке. Этих книг было семь: «Полууста-вие дестевое», одна из «общих болших Миней с Празники», один из «Апостолов тетр, в десть, печатных», «книга Кирил Иеросалимский печатная», «книга Соборник печатная, с недели Фарисея по неделю Всех святых», Служебник «в полдести, старая печать... московской» и «Книга об вере, печатная, в десть».

В связи с книгами, находившимися «на Исети», необходимо отметить то обстоятельство, что бывший строитель Кондинского монастыря «Иванище» после раскола Русской православной церкви оказался в числе приверженцев «древлего благочестия». Его другом и единомышленником являлся постриженник того же монастыря Авраамий (в миру тобольский сын боярский Алексей Иванович Венгерский)²⁸. По поручению «Иванища» Авраамий в середине 60-х гг. XVII в. ездил в Москву «бить челом» о монастырских нуждах²⁹. Вскоре после возвращения из столицы он в конце 1667 или в начале 1668 г. появился в Тобольске. Этот его визит был, очевидно, связан с дошедшими до братии Кондинского монастыря известиями о Московском соборе 1666–1667 гг., внесшим окончательные перемены в церковную жизнь России. Являясь убежденным противником нововведений, Авраамий вступил в «спор о вере» с тобольскими властями, за что его сослали в далекий Туруханский Троицкий монастырь. Через некоторое время ему «по отпуску» удалось вернуться в Кондинскую обитель. В начале 70-х гг. XVII в. он и его друг «Иванище» обосновались в Кондинской пустыни на Исети, ставшей центром уралосибирского раскола. Вероятно, они забрали сюда с собой и часть монастырских книг, в том числе Кириллову книгу и Книгу о вере.

В связи с правительственным розыском, начавшимся в Зауралье после массового старообрядческого самосожжения в пустыни на речке Березовке, устроенного в ночь на 6 января 1679 г. бывшим тюменским попом Дементианом (в монашестве Даниилом)³⁰, драгунский капитан Степан Поляков отправился с отрядом служилых людей из Исетского

острога «Кондинского монастыря на заимку для сыску Ивашка Казанца», одного из распространителей раскола, действовавшего вместе с исетским пашенным крестьянином Ивашкой Бархатовым и «утеклецом» из Даниловой пустыни гулящим человеком Васькой, которые станут вскоре организаторами нового «зборища» в деревне Мостовке, а его участники будут грозить самосожжением, если их не оставит в покое местная администрация³¹.

В это беспокойное время Ивану Кодскому и Авраамию Венгерскому пришлось покинуть свое убежище на Исети. Можно предположить, что они забрали с собой и находившиеся здесь книги, которые составили ядро их совместной библиотеки³². Недаром в 1685 г. кондинский игумен Иван сетовал в своей челобитной, что во вновь построенной церкви Преображения с приделом во имя святого Николая Мирликийского в пустыни «на Исете реке... книг нет: Евангелия напрестольного и толкового, Апостола, Псалтыри со возследованием, Часослова, Октаев на осми гласах, Миней общие, Прологов, Жития Николая Чюдотворца»³³.

В последней четверти XVII – начале XVIII в. библиотека Троицкой обители продолжала пополняться. Так, бывший архиепископ Сибирский и Тобольский Симеон вложил сюда вышедшее из печати в 1677 г. напрестольное Евангелие³⁴. В конце ноября 1687 г. находившемуся в Москве кондинскому игумену Макарию была выдана память в Ямской приказ о провозе «государева жалованья», в том числе одного Евангелия и пяти других неназванных книг. Две из них можно попытаться идентифицировать, так как известно, что в числе «жалованных вещей», полученных монастырем в это время от имени царей Ивана и Петра Алексеевичей и правительницы Софьи Алексеевны, были «две книги печатные, 1-я Обет, 2-я Вечеря»³⁵ (имеются в виду книги Симеона Полоцкого «Обед душевный» и «Вечеря душевная», изданные уже после смерти писателя в Верхней типографии соответственно в 1681 и 1683 гг.).

Одна из этих книг – «Вечеря душевная» – в настоящее время находится в коллекции книг кирилловской печати ТГИАМЗ. Она превосходно сохранилась (цел даже гравированный фронтиспис с подписью: «7190 (1682. – А.Ш.) году знаменит Симон Ушаков»). На нижних полях листов книги читается следующая запись, сделанная скорописью начала XVIII в.: «Сия книга, глаголемая Вечеря душевная, пожаловали великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцы, в Троицкой Коцкой монастырь, что на великой реке Оби. А велено в монастыре поминать за упокой боярина князь Василия Адоевского супругу его кня-

гиню Акилину. Подписана в Троицком Коцком монастыре 1711 году месяца декабря в 10 день при бытности строителя иеромонаха Филарета. И быть ей неотъемлеме вечно. Аминь». Судя по штампам на верхнем форзацном и титульном листах, уже в 1916 г. книга принадлежала Тобольскому церковному древлехранилищу³⁶.

По всей видимости, среди книг, посланных в 1678 г. из Москвы, был и хранящийся в настоящее время в ГМПиЧ Шестоднев (М., 1663). В начале XVIII в., во время проверки книжного фонда монастыря, на листах этой книги появилась следующая скорописная запись: «Сия книга, глаголемая Шестоднев, Троицкого Коцкого монастыря, что на великой реке Обе, подписана 1711 году месяца декабря в 10 день при бытности строителя иеромонаха Филарета. И быть ей неотъемлеме вечно во веки веков. Аминь»³⁷.

После смерти в 1700 г. последнего московского патриарха Адриана оставшееся в его домово́й казне имущество, в том числе книги³⁸, были по его завещанию переданы разным монастырям и церквям. Часть этих книг поступила в начале XVIII в. в Троицкую обитель. В 40-х гг. XIX в. Н.А. Абрамов на основании «описей церковных принадлежностей Кодинского монастыря» выявил 13 таких книг: два Апостола, Пролог, Триоди постную и цветную, Псалтырь с восследованием, Минею общую, четыре книги Четврых Миней (очевидно, составленных Димитрием Ростовским и неоднократно с конца XVII в. издававшихся), «Обед душевный» (возможно, речь здесь идет о книге, уже упоминавшейся выше), книгу сочинений Григория Синаита и Евангелие толковое воскресное³⁹.

Из этого списка до нас дошли названное последним Евангелие учительное (М., 1686)⁴⁰ и Триодь цветная (М., 1692)⁴¹. Обе они имеют на своих листах записи, сделанные 10 декабря 1711 г. «при бытности строителя иеромонаха Филарета», в которых указан источник их поступления. Еще об одной книге, упомянутой Н.А. Абрамовым, сохранились сведения в описи библиотеки Кондинского монастыря 1800 г.: в разделе «книг писменных» здесь названа «Книга Григория Синаита о заповедех, велениях, прещениях и обетованиях. Еще же о помыслех, о страстех и добродетелех. Еще же о безмолвии и молитвах. Средней новости. Московскаго патриарха Адриана»⁴².

В числе книг, появившихся в Кондинском монастыре в начале XVIII в. и сохранившихся до наших дней, следует упомянуть «Беседы на евангелиста Иоанна» Иоанна Златоуста (М., 1665). Имеющаяся здесь вкладная запись сообщает: «1703 году сеньтября 2 день приложил сию книгу богодухновенную, глаголемую Беседы на Евангелие Иоанна Бо-

гослова, московской боярин Алексей Данилович Лихачев в Сибирь, на великую реку Обь в Коцком монастыре по своих родителей в поминовение вечное, а быть ей от монастыря неотъемлемой во веки веков. Аминь. А подписал сам игумен Иона Малой»⁴³.

Назовем еще три сохранившиеся книги, которые хотя и не имеют прямых указаний на их принадлежность Кондинскому монастырю, но по некоторым косвенным признакам вполне могли оказаться здесь на рубеже XVII–XVIII вв. Это Минея общая с праздничной (Киев, 1680), Службник (М., 1693) и Псалтырь толковая (Киев, 1697)⁴⁴.

После очередного перевода в 1723 г. имущества и братии Березовского Воскресенского монастыря в Кондинскую обитель богатство и влияние последней еще больше увеличились. Помимо пожалований, Кондинский монастырь сам приобретал у местных остяков под денежные ссуды сенокосные угодья и рыболовные пески. Немалые доходы продолжала приносить Николаевская заимка на Исети. В 1759 г. она состояла из села Николаевского и четырех деревень – Кутчанской, Городищенской, Зырянской и Макарьевской, – в которых насчитывалось 789 душ крестьян. В результате регулярных зерновых поставок отсюда (зерно возили на обратном пути на судах, доставлявших рыбу на тобольский рынок) в монастырской казне скапливались значительные хлебные запасы, которые с успехом реализовывались как ясачным остякам, так и русскому населению Березовского уезда.

В 1764 г., в связи с проводимой правительством Екатерины II секуляризационной реформой, в Кондинском Троицком монастыре был учрежден штат третьего класса. Братия и служители стали получать фиксированное казенное жалованье, а все земельные вотчины и угодья монастыря передавались в ведение Коллегии Экономии. Однако уже через два года, учитывая особое местоположение обители и ее роль в миссионерской деятельности на Обском Севере, некоторые владения были ей возвращены. Тем не менее монастырь стал постепенно приходить в упадок.

В XVIII в. при Кондинском монастыре существовала школа, открытая еще митрополитом Филофеем Лещинским. Во времена владыки Антония Стаховского она именовалась латино-славянской, в периоды управления епархией Сильвестром Гловатским и Павлом Конюсковичем – славянской, а при Варлааме Петрове ее называли просто русской. В ней обучались дети местного духовенства, штатных монастырских служителей и сироты. Однако из-за нехватки учителей и частого перевода школы то в Березов, то снова в Коду, она в конце концов прекратила свое существование.

По штатам 1764 г. число братии в Кондинском монастыре было сокращено по сравнению с прежними временами почти вдвое: здесь оставили только игумена, казначея, четырех иеромонахов, пономаря, просвирника, ключника, чашника и подьячего. До девяти было уменьшено и количество светских служителей. Взамен монастырь все чаще пополнялся бельцами да теми, кого присылали сюда отбывать наказание⁴⁵.

Стоявшая в Кондинском монастыре с XVII в. деревянная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы была в 1727 г. построена заново и просуществовала до 1766 г. Другая монастырская церковь, во имя Живоначальной Троицы, также обветшала, но продолжала функционировать до 1752 г., а в 1766 г. ее разобрали на дрова. Еще в 1731 г. рядом с этой церковью был заложен новый каменный пятиглавый Троицкий храм с колокольной и двумя приделами – во имя иконы Казанской Божьей Матери и во имя святителя Николая Мирликийского. Сделано это было по благословению и при живейшем участии митрополита Сибирского и Тобольского Антония Стаховского, который еще за два года до начала строительства «приложил» в обитель для этой цели «пятьдесят тысяч кирпичу да двадцать бочек извести». Строил храм подмастерье каменных дел из Далматовского Успенского монастыря Иакинф Денисов. Наконец, 22 февраля 1758 г. главное здание (собственно Троицкая холодная церковь) было освящено, а 8 и 9 июля 1765 г. освятили и теплые приделы.

В 30-х гг. XIX в. в Березовском крае вновь усиливается миссионерская деятельность, что было вызвано поездкой летом 1832 г. тобольского архиепископа Евгения Казанцева по Иртышу и Оби. В результате поездки он увидел, что остяки, считающиеся христианами, не имеют о вере должного понятия. Преемник Евгения, архиепископ Афанасий Протопопов, неоднократно получал из Синода предписания укомплектовать штат Кондинского монастыря людьми, способными к миссионерству среди аборигенного населения. Наконец, в 1844 г. при Кондинском монастыре вновь была учреждена церковная миссия «для проповедания инородцам Березовского края христианской веры и для утверждения в ней крещеных остяков, не знающих христианских обязанностей».

Миссию возглавил назначенный кондинским настоятелем иеромонах Воронежского Митрофаньева монастыря Арсений. Набрав в окрестных остяцких жилищах десять мальчиков, он открыл при обители школу для их обучения. Впоследствии к ним прибавились три остяцких мальчика, воспитывавшихся при монастыре, и десять русских мальчиков из Кондинского селения. Кроме того, игумен Афанасий открыл школы для остяцких детей при церквях Сухоруковского, Малоатлымского и Бело-

горского селений. В каждой из них обучалось по десять человек. Детей учили чтению, письму, церковному пению, краткому Катехизису и Священной истории. После окончания школы они возвращались домой, где должны были учить азам церковной грамотности своих родственников⁴⁶.

Плачевное состояние материальной базы самого монастыря, низкий уровень преподавательского состава и отсутствие должного контроля за обучением со стороны епархиальных властей – все это вкуче давало весьма неважные результаты. Как отмечал тобольский протоиерей Петр Попов, производивший в 1882 г. по поручению епархиального начальства ревизию в Кондинском монастыре, несмотря на продолжительность обучения (4–5 лет), «дети не умеют порядочно ни читать, ни писать». После этой ревизии встал вопрос о закрытии не только училища, но и самого монастыря.

В течение ряда лет судьба обители решалась в разных церковных и светских инстанциях, пока, наконец, в 1891 г. не было принято решение преобразовать пришедший в упадок Кондинский Свято-Троицкий мужской монастырь в женский с подчинением его Иоанно-Введенскому женскому монастырю Тобольской епархии. На эти цели из казны выделялись немалые средства. В распоряжение новой женской общины, сформированной из числа монахинь Ивановской обители и находившейся под непосредственным управлением игуменьи Миропии, поступали постройки и имущество, а также земельные угодья и рыбные ловли, ранее принадлежавшие мужскому Кондинскому монастырю. В состав новой общины вошли сестры Анна Дружинина (наместница), Августа Хомякова (казначей), Аполлинария Безсонова (пономарница), а также пять рясофорных послушниц и девять белиц. Находившиеся еще в монастыре иеромонах Вениамин и иеродиакон Никифор (последний в течение ряда лет жил здесь в одиночестве) были причислены соответственно к Знаменскому монастырю в Тобольске и к братии Абалацкого монастыря. Управляющему Кондинской обителью священнику Шеркальского села Евгению Иваницкому предстояло летом 1891 г. сдать сестрам все оставшееся имущество⁴⁷.

Одной из главнейших задач новой женской общины с самого начала стало восстановление при монастыре школы для местных, в том числе хантыйских, детей, содержащихся за казенный счет. Школу разместили в настоятельском корпусе. Первыми ее учащимися были 4 девочки и 3 мальчика. В дальнейшем их насчитывалось уже 16 человек. Здесь учили письму, чтению, церковному пению, а также различным рукоделиям. Закон Божий преподавал монастырский священник Анин Горизонтов. Руководила школой молодая монахиня Нина Лепехина. В 1893 г. она

открыла в Низямах передвижной учебный пункт, в котором обучала хантских детей русскому языку⁴⁸.

Выше уже говорилось о том, что к началу XVIII в. Кондинский монастырь обладал довольно внушительной библиотекой. В течение последующего времени она продолжала пополняться, о чем свидетельствует ее опись, составленная в 1800 г. игуменом Иувеналием⁴⁹. Всего в ней зафиксировано 137 единиц хранения, которые сгруппированы по разделам, а внутри них – по формату: книги «церковная», т.е. богослужебные, «в десть», «четвертная» и «осмеричная»; «поучительная» (также разбиты на «дестевая», «четвертная» и «осмеричная», причем среди последних выделены еще и книги «гражданской печати»); «писменная»; «печатная нотная» (в двух последних разделах деление по формату отсутствует). В ряде случаев указываются место и даже дата издания. Справа, напротив сведений о книгах, часто даются примечания, содержащие информацию о вкладчиках, о состоянии книг («новья», «средней новости», «ветхия»), иногда – о переплетах.

Всего в описи названы имена восьми вкладчиков книг. Это прежде всего цари Иван и Петр Алексеевичи, подарившие в конце XVII в. Кондинскому монастырю уже известные нам книги «Обед и Вечера душевные Симеона Полоц[к]аго, два тома, вново переплетены Настоятелем Игуменом Иувеналием», и московский патриарх Адриан, из келейной библиотеки которого, как уже упоминалось, в обитель поступила, согласно описи, рукописная книга Григория Синаита.

Еще одним вкладчиком был Иоанникий (в миру Иван) Павлуцкий. Тобольский уроженец, он многие годы являлся казначеем Тобольского архиерейского дома, затем архимандритом сначала Енисейского Спаского, а потом подмосковного Саввина Сторожевского монастырей. В последний период своей жизни (с 6 декабря 1761 г. по 2 января 1763 г.) он занимал епископскую кафедру в Воронеже⁵⁰. Именно в этом качестве Иоанникий Павлуцкий прислал в Кондинский монастырь «четыре книги Четых Миней московской печати, средней новости», имевшие «осмеричный» формат. Еще одна книга, содержащая в себе «Повесть Святаго Иоанна Дамаскина о Преподобном Варлааме и Иосафе Царевиче Индийском. Средней новости», была получена от придворного священника Иоанна Маневского. От жившего в Березове сибирского дворянина Александра Яковлевича Кашпирева в монастырь поступил также имевший «осмеричный» формат «Акафистник Пресвятей и Живоначальной Троице и на всю седмицу. Львовской печати. Средней новости».

Названо в описи имя еще одного вкладчика, оказавшегося в Кондинском монастыре не по своей воле. Речь идет о последнем войсковом

писаре Сечи Запорожской Иване Яковлевиче Глобе, сосланном сюда в заточение в 1776 г. в результате ликвидации князем Г.А. Потемкиным этого оплота украинской вольницы. С колодником был прислан особый караул во главе с сержантом, которому предписывалось оградить его от всякого общения. Однако в последние годы жизни Глобы его содержание было не очень строгим. Он поселился в Кондинском селении и умер около 1790 г., оставив после себя потомство⁵¹. Очевидно, именно тогда в библиотеку Кондинского монастыря от него поступила имевшая «четвертной» формат книга «Акафист Варваре Великомученице с житием, в паргамине и золотом обресе, киевской печати, новая».

Больше всего книг вложил в монастырь сам игумен Иувеналий: в описи перечислено в общей сложности тринадцать их наименований в шестнадцати переплетах. При этом, как выясняется, вкладных записей на них он не делал. Тем не менее, опираясь на косвенные данные, нам удалось выявить три книги из вклада Иувеналия, сохранившиеся до наших дней. Это «Пращица духовная» епископа Нижегородского Питирима (М., 1752)⁵², «Розыск о раскольничьей брынской вере» митрополита Димитрия Ростовского⁵³ и первая часть «Бесед на книгу Бытия» Иоанна Златоуста⁵⁴.

Среди книг, названных в описи 1800 г., привлекают внимание Елизаветинская Библия (М., 1751), «Житие Преподобных Сергия и Никона. Средней новости», книга Иннокентия Гизеля «Мир с Богом, о таинствах церковных, киевской печати. Ветхая», и др. Представлена здесь и антистарообрядческая обличительно-полемическая литература: помимо уже упоминавшихся выше «Пращицы духовной» епископа Питирима и «Розыска Святаго Димитрия Ростовского», в монастырской библиотеке имелись «Жезл правления, наказания и обличения на еретиков раскольников» Симеона Полоцкого, «две книги Увета духовнаго к раскольникам» архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия Любимова, «одна средней новости, а другая ветхая» (речь во втором случае, очевидно, идет об экземпляре, изданном в 1682 г.), «Розыск Святаго Димитрия Ростовскаго», а также «Новое увещание к раскольникам».

Вместе с тем следует отметить, что в библиотеке Кондинского монастыря вплоть до начала XIX в. сохранялось довольно значительное количество старопечатных и рукописных книг. И это при том, что руководство церкви уже с конца XVII в. стремилось в целях борьбы с расколом «очистить» церковно-монастырские книжные собрания от них. В 1760 г. тобольским митрополитом Павлом Конюскевичем издается даже особый указ о запрещении переписки любых книг в сибирских монастырях и пользования ими⁵⁵.

Судя по имеющимся в описи 1800 г. указаниям на ветхость целого ряда книг, некоторые из них хранились в монастыре еще с XVII в. Часть их фигурирует в описи 1673 г. (помимо Патерика Печерского, это Житие Сергия и Никона Радонежских, два Октоиха, комплект Прологов, Минея общая с праздничной и др.). Но есть и такие, что появились позднее. Среди них особого внимания заслуживают «Книга постнических слов Василия Великого, острожской печати, 1594 года», и «Беседы Святаго Иоанна Златоустаго на 14-ть Посланий Апостола Павла, киевской печати» (речь, судя по всему, идет об издании 1623 г.).

Из девяти рукописных книг, отмеченных в описи 1800 г., одна («Книга Иоанна Лествичника, именуемая Скрижали духовныя. Ветхая») хранилась в Кондинском монастыре, очевидно, еще в 1673 г. («Книга Иван Лествишник писмяная»). В этой же описи называются две ветхие книги «нравоучительныя Слов Иоанна Сирина». Скорее всего здесь допущена ошибка, поскольку никакого Иоанна Сирина древнерусская духовная письменность не знает. Возможно, вместо «Иоанна» следует читать «Исаака». Если это так, то не исключено, что одна из этих книг также находилась в 1673 г. в Кондинском монастыре («Книга Исаак Сирин в полдесть, писмяная, скоропись»).

О трех рукописных книгах, зафиксированных в описи 1800 г., следует сказать особо, поскольку все они сохранились до наших дней. Это прежде всего «Книга Царских Уложений. Ветхая», под которой следует понимать список Соборного уложения 1649 года, сделанный в 1697/1698 г. с печатного издания подьячими дворцового села Великого Андреем Бухариным и Петром Соколовым по заказу Григория Ивановича Векова⁵⁶. В XVIII в. рукопись принадлежала томскому дворянину Федору Ивановичу Лаврентьеву, затем казаку Никандре Вергунову, от которого, по всей видимости, и попала в библиотеку Кондинского монастыря.

«Книга Зерцало Богословий, сочиненная Кириллом Тра[н]квилионом. Средней новости», находится ныне в Отделе редких книг и рукописей НБ ТГУ. Это список с почаяевского издания 1618 г., сделанный в 1676 г. На принадлежность рукописи Кондинскому Троицкому монастырю указывает имеющаяся здесь владельческая запись 1790 г.⁵⁷

Наконец, третья «писменная» книга («Повесть Иоанна Пресвитера о житии Блаженнаго Епифания, Епископа Кипрскаго. Ветхая») – это переплетенный еще в XVII в. конволют из двух рукописей XVI и XVII вв. Первая из них содержит Житие блаженного Епифания Кипрского, составленное Иоанном, «презвитером града Константина», вторая – Житие преподобного Василия Нового, «списано Григорием мнихом, учеником его»⁵⁸. В XVII в. книга принадлежала некоему Михаилу Кирилову, ко-

торый позднее продал ее новому владельцу – Павлу Симонову. В XIX в., когда книга находилась уже в библиотеке Кондинского монастыря, пометы на внутренних сторонах ее переплетных крышек оставил «Ион» Новицкий.

Из числа книг, названных в описи игумена Иувеналия 1800 г., до нас дошли еще, по меньшей мере, шесть. Это Апостол (М., 1704)⁵⁹, две книги Иоанна Златоуста – «Беседы о покаянии» (М., 1772; в описи ошибочно указан другой год издания – 1779)⁶⁰ и Маргарит (М., 1773)⁶¹, первый том книги «О должностях» Амвросия, епископа Медиоланского (М., 1776)⁶² и «Толкования на соборные послания апостолов Иакова, Петра, Иоанна и Иуды» Гавриила Петрова и Тихона Малинина (М., 1794)⁶³.

В XIX столетии библиотека Кондинского монастыря продолжала пополняться изданиями, вышедшими в XVIII в. Из них до нашего времени сохранились «Кормчая» в двух частях (М., 1786)⁶⁴, «Деяния церковные и гражданские» Георгия Кедрина и других авторов (М., 1794)⁶⁵, а также ряд сочинений Иоанна Златоуста: две части «Бесед на евангелиста Матфея» (М., 1781)⁶⁶, две части «Книги разных поучительных слов и бесед» (М., 1787 и 1791)⁶⁷, «Избранные слова» (М., 1792)⁶⁸ и «Беседы на псалмы» (М., 1795)⁶⁹.

Еще одна дошедшая до нас книга, «Собрание разных поучительных слов» Илии Минятия Кефалонитянина (М., 1781)⁷⁰, имела, судя по записям на ней, любопытную судьбу. Сначала она принадлежала тобольскому диакону (запись 1784 г.), а затем священнику (запись 1796 г.) Михаилу Иваницкому. Потом ее владельцем стал священник тобольского кафедрального Софийского собора Матфей Бурдуков, принявший в 1799 г. монашество под именем Михаила и назначенный ректором Тобольской духовной семинарии и архимандритом Тобольского Знаменского монастыря (впоследствии, с 1809 г., он будет руководить Тверской семинарией и настоятельствовать в Калязинском Макарьевском монастыре, а с 1814 по 1830 г. будет возглавлять архиепископскую кафедру в Иркутске)⁷¹. Когда в начале марта 1808 г. в игумены Кондинского Троицкого монастыря был произведен бывший казначей Абацацкого Знаменского монастыря Константин, Михаил Бурдуков благословил его этой книгой. Ровно через 12 лет «проповеди Минятиевы в числе протчих вещей из числа имени покойнаго Игумена Константина» поступили в библиотеку Кондинского монастыря, что зафиксировал в записи на книге его тогдашний игумен Филадельф.

По некоторым признакам, примерно в это же время монастырское собрание дополнили еще четыре книги, хранящиеся ныне в ГАХМАО.

Это «Краткие поучения о главнейших спасительных догматах веры» (М., 1803), первая часть «Толкования на дванадесять пророков» архиепископа Псковского, Лифляндянского и Курляндского Ириней (СПб., 1804), переплетенные в один кодекс «Беседы на послания апостола Павла» и «Беседы на послания к филипписиям апостола Павла» Иоанна Златоуста (М., 1806), а также первая часть «Толкования на Псалтырь» (М., 1806)⁷².

Можно предполагать, что эти и подобные им богословские труды присылались в монастырь епархиальными властями в централизованном порядке, о чем косвенно свидетельствует запись на «Алфавите духовном» киевского митрополита Исаяи Копинского (М., 1811): «Сия книга Алфавит духовный Кондинского Троицкого монастыря. Получена июля 6 числа 1828 года, в чем и свидетельствую, управляющий оным священник Илья Карпов»⁷³. О человеке, оставившем эту запись, необходимо сказать несколько слов. Его дед Илья Карпов и отец Андрей служили священниками в казымской Успенской церкви Полноватского погоста. Сам он также священнодействовал в Николаевской церкви Чемашевской волости, но в 1824 г. добровольно перешел в Кондинский монастырь и вскоре был назначен его управляющим. В 1826 г. за растрату большой суммы казенных денег его отстранили от этой должности, запретили вести церковную службу и лишили права носить рясу⁷⁴.

Иногда книги в монастырь присылались очень оперативно. Так, на обложке конволюта, включающего в себя два произведения архимандрита Гавриила («Историческое описание памятника, сооруженного в воспоминание убиенных при взятии Казани воинов на Зилантовой горе» и «Слова на день взятия Казани царем Иоанном Васильевичем Грозным...»), изданные в Казани в 1833 г., имеется следующая запись: «Казенна Кондинскаго Троицкаго монастыря. Прислана ноября 5-го дня 1833 года»⁷⁵. Позднее книга оказалась в библиотеке Березовского уездного училища.

Необходимо также упомянуть о напрестольных Евангелиях, хранившихся в ризнице Троицкого храма. В конце 80-х гг. XVIII в. их было здесь четыре: «одно большое на лександрийской бумаге в переплете в золотой материи, верхняя доска серебряная под золотом, на нижней штуки серебряныя ж под золотом, а протчие в переплетах бархатных, на досках штуки серебряные под золотом»⁷⁶.

Первое из названных Евангелий было издано в Москве в 1752 г. и весило 1 пуд 15 фунтов (более 22 кг). В 1782 г. игумен Рафайлова Троицкого монастыря Маргарит приобрел его для Кондинской обители⁷⁷. В описи 1923 г. эта книга охарактеризована следующим образом: «Еван-

гелие большое, на Александрийской бумаге, в переплете золотой материи с разноцветными травами; в золотом обрезе. Верхняя доска покрыта вызлащенным серебром, в середине изображение Живоначальные Троицы, и по углам 4 Евангелиста вызлащенные; на нижней доске в середине Крест с строенными орудиями, вызлащенный. Печатано в Москве 1759 года (вероятно, здесь допущена ошибка в дате. – *А.Ш.*). В серебре весу 8 фунтов 16 золотников, без пробы; ножки и пряжки медные»⁷⁸.

Еще два Евангелия, переплеты которых были обтянуты бархатом, относились, согласно монастырскому преданию, зафиксированному в описи 1923 г., к числу вкладов патриарха Адриана, что, конечно же, неверно, поскольку обе эти книги были изданы в Москве в 1717 г. «На верхней доске» одной из них имелись украшения: «Спаситель с предстоящими Божию Матерью и Иоанном Предтечею и 4-х Евангелистов изображения серебряные, вызолоченные, без пробы; на нижней доске Крест и наугольники вызлащенные... Серебра весом 1 ф[унт] 48 золотников»⁷⁹. Другое Евангелие, никаких украшений на переплете не имевшее, сохранилось до наших дней. Согласно имеющейся в этой книге собственноручной записи игумена Иувеналия, сделанной в 1793 г., она была «вновь переплетом поновлена... в третье лето ево настоятельства»⁸⁰.

Четвертое Евангелие, изданное в Москве в 1677 г., прислал, как уже упоминалось выше, в Кондинский Троицкий монастырь незадолго до своей смерти бывший архиепископ Сибирский и Тобольский Симеон, живший на покое в Московском Чудовом монастыре. Эта книга, а также пятое по счету Евангелие, напечатанное в Киеве в 1733 г. и появившееся в ризнице Троицкого храма в конце XVIII в., были «поновлены в 1896 году» – переплетены в зеленый бархат. Во второй половине XIX в. монастырское книжное собрание пополнилось еще двумя Евангелиями. Одно из них, изданное в 1851 г., было форматом в лист, на александрийской бумаге, другое – также «в лист, новое, в малиновом бархате, золотом обрезе. Печатано в 1875 году». Первое из них было «исправлено» (очевидно, переплетено вновь) в 1896 г. Примерно тогда же на второе из этих Евангелий были перенесены серебряные украшения с Евангелия 1717 г.⁸¹

К последнему периоду истории Кондинской обители относится запись, сделанная неизвестным посетителем, которая читается на внутренней стороне верхней крышки переплета «Богословий» Иоанна Дамаскина (М., 1834): «Осмеливаюсь, дарю на добрую и дорогую память ея высокопреподобию высоко[чтимой] матушке игуменье Серафиме многогре... (вымарано. – *А.Ш.*) прошу Вас, помолитесь за меня»⁸². По всей видимости, эта книга была едва ли не самой последней из тех, что

пополняли библиотеку Кондинского монастыря на протяжении без малого трех столетий. Дело в том, что еще в июне 1918 г. к пристани села Кондинского подошел пароход «Красная звезда» (бывшая «Святая Мария»), на котором прибыл отряд красногвардейцев. А через два дня его командир П.И. Пейсель объявил о национализации монастырских владений. После этого небольшая монашеская община при Троицкой церкви чудом просуществовала еще почти 12 лет, пока в феврале 1930 г. ее уже окончательно не ликвидировали. Последнюю настоятельницу Кондинского Свято-Троицкого женского монастыря мать Серафиму (именно она названа в приведенной выше записи) увезли под конвоем в Тобольск, попа Якова отправили в ссылку, а Троицкий храм закрыли.

Ниже приводится список рукописей и книг Кондинского Троицкого монастыря, сохранившихся до наших дней. Основная их часть находится в собраниях г. Ханты-Мансийска – в коллекции ГМПиЧ и в фонде церковных книг ГАХМАО. При определении их принадлежности монастырю мы опирались как на прямые указания, имеющиеся на книгах (вкладные, владельческие и другие записи и пометы), так и на косвенные признаки (например, на их наличие в монастырских описях 1673, 1800 и 1923 гг.). Очень важным атрибутирующим признаком являются также встречающиеся на многих книгах пометы, сделанные синим карандашом (иногда – синими чернилами), с номерами, отражающими, судя по всему, последнюю по времени опись монастырской библиотеки, составленную не позднее 1930 г.

1. **Сборник житий.** Рукописный конволют первой половины XVI в. (Житие Епифания Кипрского) и середины XVII в. (Житие Василия Нового). 4°. 264 л. Книга названа в описи 1800 г. Имеются владельческие записи Михаила Кирилова (XVII в.), Павла Симонова (конец XVII – начало XVIII в.), читательские пометы, сделанные «Ионом Новицким» (XIX в.), штамп Остяко-Вогульского окружного архива. Помета синим карандашом: «По описи № 56-й». Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 71.*

2. **Патерик Печерский.** Киев, тип. Печерской лавры, 1661. 2°. Книга названа в описях 1673 и 1800 гг. Имеются вкладная запись 17 января 1667 г. архиепископа Сибирского и Тобольского Корнилия и штамп библиотеки Ханты-Мансийского окружного музея. Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПиЧ. ХМ 2663.*

3. **Шестоднев.** М., Печатный двор, 1663. 2°. Книга названа в описи 1800 г. Имеются записи о посылке книги в «Коцкий монастырь» (XVII в.) и о ее принадлежности монастырю (сделана 10 декабря 1711 г. «при

бытности строителя иеромонаха Филарета»). Помета синим карандашом: «По описи № 186». Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПиЧ. ХМ 2659*.

4. **Иоанн Златоуст. Беседы на евангелиста Иоанна.** М., Печатный двор, 1665. 2°. Книга названа в описи 1800 г. Имеются вкладная запись 2 сентября 1703 г. «московского боярина» Алексея Даниловича Лихачева, сделанная игуменом Ионой Малым, штампы Остяко-Вогульского окружного музея и Остяко-Вогульского окружного архива. Помета синим карандашом: «По описи № 85-й». Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 5*.

5. **Кирилл Транквилион Ставровецкий. Зерцало богословия.** Рукопись 1676 г. (копия с почаяевского издания 1618 г.). 4°. 107 л. Книга названа в описи 1800 г. Имеется запись 1790 г. о ее принадлежности монастырю. Нынешнее место хранения и шифр: *НБ ТГУ. В. 847*. Краткое описание рукописи см.: *Ромодановская Е.К.* Славяно-русские рукописи научной библиотеки Томского университета // ТОДРЛ. Т. 26. Л., 1971. С. 345. № 14.

6. **Миния общая с праздничной.** [Киев, тип. Печерской лавры, 1680]. 2°. Книга названа в описи 1800 г. Имеются бумажная наклейка на корешке с надписью: «[Книга] Миния общая», надпись «Книга Миния» на боковом поле л. 325 (XVIII в.) и читательские пометы XIX в. Новицкого (?). Из-за отсутствия верхней крышки переплета другие записи и пометы, очевидно, утрачены. Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 54*.

7. **Симеон Полоцкий. Вечеря душевная.** М., тип. Верхняя, 1683. 2°. Книга названа в описи 1800 г. Имеются записи о ее вкладе в монастырь царями Иваном и Петром Алексеевичами и царевной Софьей Алексеевной по душе «Боярина князя Василия Адоевского» и его супруги Акилины (сделана 10 декабря 1711 г. «при бытности строителя иеромонаха Филарета») и штампы Тобольского церковного древлехранилища. Нынешнее место хранения и шифр: *ТГИАМЗ. Инв. № КП 13238/5*. Описание книги см.: Книги кирилловской печати XVII–XX веков Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника: Каталог / Сост. В.Н. Алексеев. Новосибирск, 1993. С. 22. № 8.

8. **Евангелие учительное.** М., Печатный двор, 1686. 2°. Книга названа в описи 1800 г. Имеется запись о ее присылке в монастырь из домовоной казны патриарха Адриана (сделана 10 декабря 1711 г. «при бытности строителя иеромонаха Филарета»), Помета синим карандашом: «По описи № 123». Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПиЧ. ХМ 2658*.

9. **Триодь цветная.** [М., Печатный двор, 1692]. 2°. Книга названа в описи 1800 г. Имеются записи о ее присылке в монастырь из домово́й казны патриарха Адриана (сделана 10 декабря 1711 г. «при бытности строителя иеромонаха Филарета») и о принадлежности книги монастырю (XVIII в.). Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПуЧ. ХМ 1001.*

10. **Служебник.** М., Печатный двор, 1693. 4°. Книга названа в описи 1800 г. Имеются штампы Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея. Помета синим карандашом: «№ 6-й». Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПуЧ. ХМ 2710/2.*

11. **Псалтырь толковая.** Киев, тип. Печерской лавры, 1697. 2°. Книга названа в описи 1800 г. Помета синим карандашом: «По описи № 188-й». Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПуЧ. ХМ 2652.*

12. **Соборное уложение 1649 года.** Рукопись 1697/1698 г. (копия с московского издания 1649 г.). 2°. 337 л. Книга названа в описи 1800 г. Имеются записи о ее принадлежности Григорию Ивановичу Векову (сделана в 1697/1698 г. ее писцом, подьячим дворцового села Великого Андреем Бухариным) и о сличении книги с печатным текстом и исправлениях, произведенных подьячими Андреем Бухариным и Петром Соколовым, владельческие записи томского дворянина Федора Ивановича Лаврентьева (XVIII в.), казака Никандра Вергунова (конец XVIII в.) и сделанная латиницей помета Якова Тимофеева (XVIII–XIX вв.). Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПуЧ. ХМ 2660.*

13. **Апостол.** [М., тип. Синода, 1704]. 2°. Книга названа в описи 1800 г. Имеются запись 4 марта 1806 г. о ее принадлежности монастырю, штампы Остяко-Вогульского окружного музея и Остяко-Вогульского окружного архива. Помета синим карандашом: «По описи № 174». Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 47.*

14. **Евангелие тетр.** [М., тип. Синода, 1717]. 2°. Книга названа в описи 1923 г. Имеются запись о том, что она «вновь переплетом поновлена в бытность игумена Иувеналия в третье лето ево настоятельства 1793 года» (сделана самим Иувеналием) и штамп Ханты-Мансийского окружного музея. Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПуЧ. ХМ 2905.*

15. **Питирим, епископ Нижегородский. Пращица духовная.** М., тип. Синода, 1752. 2°. Книга названа в описи 1800 г. Имеются запись о ее принадлежности монастырю (XIX в.) и читательская помета Прокофия Хазова (XVIII в.). Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПуЧ. ХМ 2657.*

16. **Иоанн Златоуст. Беседы на Книгу Бытия. Ч. 1.** М., тип. Синода, 1769. 2°. Книга названа в описи 1800 г. Имеются читательские пометы Ивана Тарасова (XVIII в.), Возмина (конец XVIII – начало XIX в.),

штампы Остяко-Вогульского окружного музея и Остяко-Вогульского окружного архива. Помета синим карандашом: «По описи № 86». Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 14.*

17. **Иоанн Златоуст. Беседы о покаянии.** М., тип. Синода, 1772. 2°. Книга названа в описи 1800 г. Имеются запись о ее принадлежности сти монастырю (XIX в.), штампы Остяко-Вогульского окружного музея, Остяко-Вогульского окружного архива и читательская помета XIX в. Ивана Палаймосовского (?). На верхней крышке переплета бумажные наклейки со старыми номерами и надписями («Беседы о покаянии», «Беседы Златоуста о покаянии»). Помета синим карандашом: «По описи № 164». Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 50.*

18. **Иоанн Златоуст. Маргарит.** М., тип. Синода, 1773. 2°. Книга названа в описи 1800 г. Имеются читательская помета (XIX в.) и штампы библиотеки Ханты-Мансийского окружного музея. Верхняя крышка переплета – с титульным листом от другого издания (Василий Великий. Богоугодные труды. М., тип. Синода, 1790), принадлежавшего в конце XVIII–XIX в. монастырю (ср. опись 1800 г.: «Четыре Книги Василия Великаго, в двух томах, новья»). Помета синим карандашом: «По описи № 43-й». Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПЧ. ХМ 2648.*

19. **Амвросий, епископ Медиоланский. О должностях.** М., тип. Синода, 1776. 2°. Книга названа в описи 1800 г. Имеются читательская помета Ивана Афанасьева (XIX в.) и штампы Остяко-Вогульского окружного архива. На корешке вытеснено название («Амвросия Медиоланскаго том 1»); на верхней крышке переплета бумажная наклейка с надписью: «Амвросия Медиоланскаго № 63». Помета синим карандашом: «По описи № 91-й». Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 67.*

20. **Илия Минятий Кефалонитянин. Собрание разных поучительных слов.** М., тип. Синода, 1781. 2°. Имеются владельческие записи диакона (1784 г.), а затем священника (12 марта 1796 г.) Михаила Ива­ницкого, Матфея Бурдукова, запись 4 марта 1808 г. Михаила (Бурдукова), архимандрита Тобольского Знаменского монастыря и «отца ректора», о благословении книги Константину, назначенному игуменом Кондинского монастыря, запись кондинского игумена Филадельфа о покупке книги для монастыря «в числе протчих вещей... покойного Игумена Константина» (март 1820 г.), читательские пометы Григория Васильева, Василия, Семена Максакова (XIX в.), штампы Остяко-Вогульского окружного архива. Помета синим карандашом: «По описи № 40-й». Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 33.*

21. **Иоанн Златоуст. Беседы на евангелиста Матфея.** [Ч. 1].

М., тип. Синода, 1781. 2°. Имеются штампы Остяко-Вогульского окружного музея, Остяко-Вогульского окружного архива и читательские пометы (XVIII–XIX вв.). На корешке тиснение: «Беседы на Матфея»; На верхней крышке переплета бумажная наклейка со старыми номерами (в том числе «№ 419»). Помета синим карандашом: «По описи № 22» (исправлено чернилами на «419»). Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 39.*

22. **Иоанн Златоуст. Беседы на евангелиста Матфея. [Ч. 2].** М., тип. Синода, 1781. 2°. Имеются штампы Остяко-Вогульского окружного музея и Остяко-Вогульского окружного архива. На корешке вытеснено название («Беседы на Матфея, часть II»), на верхней крышке переплета бумажная наклейка: «Беседы Златоустовы № 51» (рядом карандашом: «18»). Помета синим карандашом: «По описи № 149». Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 40.*

23. **Димитрий (Туптало), митрополит Ростовский. Розыск о раскольничьей брынской вере.** М., тип. Синода, 1783. 2°. Книга названа в описи 1800 г. Имеются штампы Остяко-Вогульского окружного архива, библиотеки Ханты-Мансийского окружного музея, читательские пометы березовского купца Александра Нижегородцева (24 июля 1800 г.) и тобольского мещанина Александра Любимского (24 июля 1801 г.) Помета синим карандашом: «По описи № 185». Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПуЧ. ХМ 2658.*

24. **Кормчая. Ч. 1.** М., тип. Синода, 1786. 2°. Имеются записи служебного характера (XVIII в.) и штампы библиотеки Ханты-Мансийского окружного музея. Помета синим карандашом: «По описи № 30». Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПуЧ. ХМ 2655/683-1.*

25. **Кормчая. Ч. 2.** [М., тип. Синода, 1786]. 2°. Имеются читательская запись Харитона Иванова (начало XIX в.) и штампы Остяко-Вогульского окружного музея. Помета синим карандашом: «По описи № 97-й». Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПуЧ. ХМ 2655/683-2.*

26. **Иоанн Златоуст. Книга разных поучительных слов и бесед. [Ч. 1].** М., тип. Синода, 1787. 2°. Имеются штампы Остяко-Вогульского окружного музея и Остяко-Вогульского окружного архива. На корешке и верхней крышке переплета бумажные наклейки со старыми номерами. Помета синим карандашом: «По описи № 134». Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 15.*

27. **Иоанн Златоуст. Книга разных поучительных слов и бесед. Ч. 2.** М., тип. Синода, 1791. 2°. Имеются штампы Остяко-Вогульского окружного музея и Остяко-Вогульского окружного архива. На корешке вытеснено название («Почительных слов»); здесь же, а также на верх-

ней крышке переплета – бумажные наклейки со старыми номерами. Помета синими чернилами: «По описи № 112-й». Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 38*.

28. **Иоанн Златоуст. Избранные слова. Ч. 1–2.** М., тип. Синода, 1792. 12°. Имеется штамп библиотеки Ханты-Мансийского окружного музея. Помета синим карандашом: «По описи № 155». Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПуЧ. ХМ 2656*.

29. **Георгий Кедрин (и др.). Деяния церковные и гражданские. Ч. 1–2.** М., тип. Синода, 1794. 2°. Помета синим карандашом: «По описи № 153». Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПуЧ. ХМ 2654*.

30. **[Гавриил (Петров) и Тихон (Малинин)]. Толкования на соборные послания апостолов Иакова, Петра, Иоанна и Иуды.** М., тип. Синода, 1794. 2°. Книга названа в описи 1800 г. Имеются читательская помета Степана Михайлова (XIX в.), штампы Остяко-Вогульского окружного музея и Остяко-Вогульского окружного архива. На корешке вытиснено название («Толкование на соборныя послания»); здесь же, а также на верхней крышке переплета – бумажные наклейки со старыми номерами. Помета синим карандашом: «Описи № 18». Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 48*.

31. **Иоанн Златоуст. Беседы на псалмы.** [М., тип. Синода, 1795]. Имеются запись «Федот Андреев» (конец XVIII в.) и штампы Остяко-Вогульского окружного музея и Остяко-Вогульского окружного архива. На корешке и на верхней крышке переплета бумажные наклейки со старыми номерами. Помета синим карандашом: «По описи № 42». Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 69*.

32. **Краткие поучения о главнейших спасительных догматах веры.** М., тип. Синода, 1803. 2°. Имеются запись («1859-го месяца ноября 6 числа утром река Обь покрылась льдом»), помета конца XIX – начала XX в., штампы Остяко-Вогульского окружного архива. На корешке и на верхней крышке переплета бумажные наклейки со старыми номерами. Помета синим карандашом: «По описи № 143». Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 37*.

33. **Ириней (Клементьевский), архиепископ Псковский, Лифляндский и Курляндский. Толкования на дванадесять пророков. Ч. 1.** СПб., тип. Синода, 1804. Имеются штампы Остяко-Вогульского окружного музея. На корешке вытиснено название («Толкования на дванадесять пророков»); на верхней крышке переплета бумажные наклейки со старыми номерами. Помета синим карандашом: «По описи № 122». Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 75*.

34. **Иоанн Златоуст. Беседы на послания апостола Павла.** М., тип. Синода, 1806. **Он же. Беседы на Послание к филипписиям апостола Павла.** М., тип. Синода, 1806. Конволют. 2°. Имеются штампы Остяко-Вогульского окружного музея и Остяко-Вогульского окружного архива. На верхней крышке переплета бумажная наклейка со старыми номерами. Помета синим карандашом: «По описи № 95-й». Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 6.*

35. **Толкование на Псалтырь. Ч. 1.** М., тип. Синода, 1806. 2°. Имеются штампы Остяко-Вогульского окружного архива. На корешке вытеснено название («Толкования на Псалтырь. Часть 1»); здесь же бумажная наклейка с надписью: «31. Псалтырь толковая, часть 1-я»; на верхней крышке переплета бумажная наклейка со старыми номерами. Помета синим карандашом: «По описи № 125». Нынешнее место хранения и шифр: *ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 62.*

36. **Исайя (Копинский), митрополит Киевский. Алфавит духовный.** М., тип. Синода, 1811. 8°. Имеются запись управляющего Кондинским монастырем священника Ильи Карпова о получении книги 6 июля 1828 г. и штамп библиотеки Ханты-Мансийского окружного музея. Помета синим карандашом: «По описи № 166». Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПич. ХМ 2113.*

37. **Гавриил, архимандрит. Историческое описание памятника, сооруженного в воспоминание убиенных при взятии Казани воинов на Зилантовой горе.** Казань, тип. Казанского университета, 1833. **Он же. Слова на день взятия Казани царем Иоанном Васильевичем Грозным и на освящение храма...** Казань, тип. Казанского университета, 1833. Конволют. 8°. Имеется запись о присылке книги в Кондинский монастырь 5 ноября 1833 г. Впоследствии она принадлежала Березовскому уездному училищу. Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПич. ХМ 2707/736.*

38. **Иоанн Дамаскин. Богословия.** М., тип. Синода, 1834. 4°. Имеются дарственная запись неизвестного (имя вымарано) «матушке игуменьи Серафиме» (первая четверть XX в.), штампы Остяко-Вогульского окружного архива и Ханты-Мансийского окружного музея. Помета синими чернилами: «Опись № 16». Нынешнее место хранения и шифр: *ГМПич. ХМ 2718.*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 2. М., 2000. С. 181.
- ² Там же. С. 181–182.
- ³ См.: СПБО АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 16. Л. 132.
- ⁴ См.: Там же. Л. 133.
- ⁵ О его поездке для крещения в Москву см.: *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 2. С. 203.
- ⁶ См.: Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 118.
- ⁷ См.: *Головин П.* Исторические очерки ныне существующих монастырей Тобольской епархии // Календарь Тобольской губернии на 1892 год. Тобольск, 1891. С. 40.
- ⁸ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. М., 1999. С. 407.
- ⁹ Подробнее об этом см.: Очерки истории Коды. С. 107–111; Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 147–150.
- ¹⁰ РИБ. Т. 2. СПб., 1875. Стб. 172–173.
- ¹¹ *Акишин М.О.* Материалы к истории Кондинского Троицкого монастыря. XVII в. // Российское государство в XIV–XVII вв. СПб., 2000. С. 511.
- ¹² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 134. Л. 20а–20б.
- ¹³ *Бахрушин С.В.* Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв. // Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. III, ч. 2. С. 130.
- ¹⁴ ПСРЛ. Т. 36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи. М., 1987. С. 153–154.
- ¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 134. Л. 20–22.
- ¹⁶ Там же. Л. 23–25.
- ¹⁷ Там же. Стб. 400. Л. 154–154 об.
- ¹⁸ Там же. Л. 155–157.
- ¹⁹ Там же. Л. 218.
- ²⁰ Там же. Л. 220–221 об.
- ²¹ См.: СПБО АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 16. Л. 268 об. – 269 об.
- ²² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 400. Л. 222.
- ²³ Там же. Л. 222–225.
- ²⁴ Там же. Стб. 1058. Л. 73–74, 255, 486, 491, 530; см. также: СПБО АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 10. Л. 210–212 об.
- ²⁵ См.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1086. Л. 239–290.
- ²⁶ РНБ. Собр. Археологического общества. № 30. Л. 1–21. Публикацию отрывков из описи, касающихся монастырских книг, см.: *Шашков А.Т.* Материалы для изучения церковно-монастырских библиотек Урала и Сибири XVII ? начала XVIII вв. // Книжные собрания российской провинции: проблемы реконструкции. Екатеринбург, 1994. С. 90–91. Полностью текст описи 1673 г. издан: *Акишин М.О.* Материалы к истории Кондинского Троицкого монастыря... С. 520–532.
- ²⁷ ГМПич. ХМ 2663.
- ²⁸ См. о нем: *Оглоблин Н.* Старец Авраамий Венгерский. (Очерк из жизни старообрядцев начала XVIII века) // На сибирские темы: Сборник в пользу Томских воскресных школ и Гоголевского народного дома. СПб., 1905. С. 92–115;

Шашков А.Т. Авраамий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А-З. СПб., 1992. С. 44–47.

²⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1237. Л. 255, 486–488.

³⁰ См. об этом: *Шашков А.Т.* Старообрядческие самосожжения на Урале и в Сибири в XVII – начале XVIII в. // Сургут, Сибирь, Россия. Екатеринбург, 1995. С. 136–138. Следует заметить, что монашеский постриг над Дементьяном совершил в Кондинской заимке сам «Иванище».

³¹ ДАИ. Т. 8. СПб., 1862. С. 219–220.

³² См.: *Шашков А.Т.* Из истории библиотеки старца Авраамия Венгерского (конец XVII – начало XVIII в.) // Традиции и литературный процесс. Новосибирск, 1999. С. 469–478.

³³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1058. Л. 71–72, 75.

³⁴ См.: ГАХМАО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 31. Л. 65 об.

³⁵ *Покровский Н.Н.* Новые материалы по истории сибирской культуры конца XVII в. // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 241; Описание Тобольского наместничества. Новосибирск, 1982. С. 165.

³⁶ ТГИАМЗ. Инв. № КП 132338/5.

³⁷ ГМПиЧ. ХМ 2659.

³⁸ О книжных пристрастиях патриарха см.: *Белоброва О.А.* К истории библиотеки патриарха Адриана // ТОДРЛ. Т. 33. Л., 1979. С. 406–414.

³⁹ *Абрамов Н.А.* Кодинский Троицкий монастырь // Абрамов Н.А. Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 454.

⁴⁰ ГМПиЧ. ХМ 2658.

⁴¹ Там же. ХМ 1001.

⁴² ТФ ГАТюО. Ф. 701. Оп. 1. Д. 3. Л. 332 об.

⁴³ ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 5.

⁴⁴ Там же. № 54; ГМПиЧ. ХМ 2710/2; ХМ 2652.

⁴⁵ Подробнее об этих ссыльных см.: *Г[азенвинкель] К.Б.* Епитимщики и колодники Кондинского монастыря прошлого и начала нынешнего столетия // Календарь Тобольской губернии на 1890 год. Тобольск, 1890. С. 261–268; *Головин П.* Исторические очерки ныне существующих монастырей... С. 50; *Шорхов А.П.* Узники сибирских монастырей в XVIII веке // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1978. С. 299–300; Очерки истории Коды. С. 166–170.

⁴⁶ См.: *Головин П.* Исторические очерки ныне существующих монастырей... С. 41–42, 54–58; *Абрамов Н.А.* Кодинский Троицкий монастырь. С. 455–457.

⁴⁷ См.: *Головин П.* Исторические очерки ныне существующих монастырей... С. 58–63.

⁴⁸ См.: Очерки истории Югры. С. 245, 254.

⁴⁹ ТФ ГАТюО. Ф. 701. Оп. 1. Д. 3. Л. 329 об. – 332 об. Иувеналий (Ювеналий), будучи иеромонахом Тобольского архиерейского дома, занимался преподаванием. Игуменом Кондинского монастыря он стал в 1790 г., а в 1804 г. его за злоупотребления отстранили от этой должности. В 1806 г. Иувеналий добился своего перевода в Тюменский Троицкий монастырь (см.: *Головин П.* Исторические очерки ныне существующих монастырей... С. 47).

⁵⁰ См.: Сулоцкий А.И. Архиереи из сибирских уроженцев, между прочим Иоанникий Павлуцкий, епископ Воронежский // Сулоцкий А.И. Сочинения: В 3 т. Т. 2: О сибирском духовенстве. Тюмень, 2000. С. 435–445.

⁵¹ См.: *Г[азенвинкель] К.Б.* Епитимшики и колодниги Кондинского монастыря... С. 268.

⁵² ГМПиЧ. ХМ 2657.

⁵³ Там же. ХМ 2650.

⁵⁴ ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 14.

⁵⁵ См.: *Гузнер И.А.* Библиотеки Сибири в XVII–XVIII вв. // Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1977. С. 30.

⁵⁶ ГМПиЧ. ХМ 2660.

⁵⁷ НБ ТГУ. В. 847.

⁵⁸ ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 71.

⁵⁹ Там же. № 48.

⁶⁰ Там же. № 50.

⁶¹ ГМПиЧ. ХМ 2648.

⁶² ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 67.

⁶³ Там же. № 48.

⁶⁴ ГМПиЧ. ХМ 2655/683-1; ХМ 2655/683-2.

⁶⁵ Там же. ХМ 2654.

⁶⁶ ГАХМАО. Ф. И-2. № 39, 40.

⁶⁷ Там же. № 15, 38.

⁶⁸ ГМПиЧ. ХМ 2656.

⁶⁹ ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 53, 69 (книга в конце XVIII – начале XIX в. была разделена на две части и существовала в двух переплетях).

⁷⁰ Там же. № 33.

⁷¹ См. о нем: Сулоцкий А.И. Иркутский архиепископ Михаил II // Сулоцкий А.И. Сочинения: В 3 т. Т. 2. С. 620–633.

⁷² ГАХМАО. Ф. И-2. Оп. 1. № 37, 75, 6, 62.

⁷³ ГМПиЧ. ХМ 2713.

⁷⁴ См.: *Белобородов В.К.* Карповы // Югра. 2002. № 11. С. 51; *Головин П.* Исторические очерки ныне существующих монастырей... С. 48.

⁷⁵ ГМПиЧ. ХМ 2707/736.

⁷⁶ Описание Тобольского наместничества. С. 165.

⁷⁷ См.: *Головин П.* Исторические очерки ныне существующих монастырей... С. 64.

⁷⁸ ГАХМАО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 31. Л. 65 об.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ ГМПиЧ. ХМ 2905.

⁸¹ ГАХМАО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 31. Л. 65 об.

⁸² ГМПиЧ. ХМ 2718.